

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 396.9

Женские организации как сегмент гражданского общества современной России

Т. Е. Ломова

Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Для цитирования: *Ломова Т. Е.* Женские организации как сегмент гражданского общества современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 124–142. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.202>

Новизна работы состоит в том, что женское движение рассматривается с точки зрения теории практики. Предмет исследования — особенности функционирования женских организаций как компонента гражданского общества России в современных социально-политических условиях. Материалами исследования послужили статистические данные, результаты социологических опросов, сайты женских организаций, интервью и другие документы. Проведен анализ деятельности женских организаций, их организационно-правовых форм и статусов. Отмечается, что пик активности женщин наблюдался в 1990-х годах, когда они объединялись для решения различных социальных проблем — женской безработицы, торговли людьми и др. После развала СССР международные организации и зарубежные благотворительные фонды оказывали активное содействие развитию российского женского движения, однако после принятия закона об «иностранных агентах» они прекратили или сократили свою деятельность на территории России. В настоящее время многие общественные организации (ОО), включая женские, испытывают финансовые трудности. Наибольшие проблемы возникают в работе организаций, признанных «иностранными агентами», тогда как организации, имеющие статус социально-ориентированной негосударственной коммерческой организации (НКО), могут рассчитывать на государственную поддержку. С помощью метода контент-анализа выявлено, что в названиях женских организаций России слова «женщина», «женская» встречаются значительно реже, чем слова «семья», «материнство» и «детство». Это обусловлено тем, что в российском обществе до сих пор широко распространены взгляды о том, что круг интересов женщины должен ограничиваться преимущественно частной сферой, поэтому она часто рассматривается как объект социальной политики, а не как субъект социальных процессов. В то же время идеи феминизма и гендерная теория в публичном дискурсе часто представлены как «социально опасные» и «угрожающие традициям». Делается вывод о том, что домашнее насилие,

дискриминация на рынке труда и другие проблемы могут быть решены только при тесном взаимодействии российской общественности, бизнеса и государства.

Ключевые слова: гражданское общество, женское движение, женские организации, некоммерческие организации, иностранный агент.

Введение

Радикальные трансформации гендерных отношений, происходящие в современном мире, — изменение положения женщины в обществе, повышение ее социальной активности — вызывают необходимость изучения женского движения.

По словам О. А. Хасбулатовой, женское движение России «находится в постоянном движении. О завершенности его развития говорить рано, поскольку многие проблемы в области гендерной политики остаются нерешенными» [1, с. 2].

Мы разделяем взгляды авторов, предлагающих рассматривать женское движение не только как «совокупность многих женских организаций с фиксированным и нефиксированным членством», отстаивающих права женщин в различных сферах, но и как «интеллектуальное течение» [2, с. 3], представители которого внесли существенный вклад в пересмотр традиционных взглядов на женщин и разработку новых научных подходов в изучении гендерных аспектов жизни социума.

Несмотря на то что слово «гендер» вошло в российский научный лексикон еще в конце 1980-х годов, среди исследователей до сих пор нет единства как в трактовке данного термина¹ [4], так и в понимании гендерного подхода. Вследствие этого в современной российской социологии параллельно развиваются различные парадигмы: «поло-ролевой подход сосуществует с его радикальной критикой, социально-конструктивистские исследования проблематизируют категорию женского опыта, который не стал еще устоявшимся предметом исследования...» [5, с. 20].

Если на Западе «гендерный подход развивается как феминистская критика основных направлений социологии», то в России — «в интеллектуальном климате эссенциализма и биологического детерминизма». Исследователи данной проблематики отмечают: «Этот культурный климат приводит к тому, что <...> гендерные и феминистские исследования (и соответствующие им структурные подразделения) рассматриваются как ориентированные на нежелательные изменения в сфере отношений между полами... Гендерный подход остается маргинальным в системе общественного знания» [5, с. 19, 22].

Вместе с тем, как отмечает О. А. Воронина, «формирование гендерного подхода в социальном и гуманитарном знании, в сущности, является гораздо большим, чем просто появлением новой теории. Это — принципиально новая теория, принятие которой иногда обозначает изменение ценностных ориентаций человека и ученого и пересмотр многих привычных представлений и “Истин”» [6, с. 29–30].

В своей работе мы будем придерживаться точки зрения Н. Л. Пушкаревой, согласно которой гендерный подход — это учет многовариантного влияния фактора пола. Исходя из такого понимания, можно утверждать, что ни одна сфера общественной жизни не является гендерно-нейтральной.

В отличие от сторонников поло-ролевого подхода (Т. Парсонс (T. Parsons) и др.), базирующихся на эссенциализме (от *essence* — сущность) и рассматрива-

¹ Авторская интерпретация термина «гендер» дана в [3, с. 11–13].

ющих роли мужчин и женщин в обществе как соответствующие их природному предназначению и поэтому в наибольшей степени отвечающие их потребностям, современный социолог Р. Коннелл (R. Connell) делает акцент на «историчности гендерных отношений» и предлагает изучать их «с помощью теории практики, сосредоточивая внимание на том, что люди делают, когда они конструируют социальные отношения, в которых живут» [7, с. 278, 275]. В соответствии с данной теорией «все гендерные структуры существуют в виде систем повторяющихся практик — и с помощью практик же могут быть изменены» [8, с. 22].

«Теория практики, взятая как *практика...*, — подчеркивает французский социолог П. Бурдьё (P. Bourdieu), — с одной стороны... напоминает, что предметы познания должны быть *сконструированы*, а с другой... что принципом такого построения является система структурированных и структурирующих диспозиций...» [9, с. 44]. Данную систему П. Бурдьё называет «габитусом». Габитусы формируются в зависимости от условий существования людей и функционируют «как принципы, порождающие и организующие практики и представления...» [9, с. 45]. Таким образом, индивиды, принадлежащие к одной социальной группе, классу и т. п., в своей жизненной практике могут не только применять одни и те же стратегии поведения, но и иметь общие цели. Бурдьё констатирует: «Стремление групп сохраниться в своем бытии, которым они, помимо прочего, обязаны тому факту, что составляющие данные группы агенты наделены устойчивыми диспозициями, способными следовать экономическим и социальным условиям своего производства, может стать основой как дезадаптации, так и адаптации, как протеста, так и смирения» [9, с. 54].

Основываясь на гендерном подходе, мы рассматриваем женщин как особую социально-демографическую группу, представители которой имеют специфические интересы, обусловленные не только их природой, но и социальными статусами и ролями, сконструированными и предписанными им в рамках существующей гендерной системы в соответствии с логикой доминирования/подчинения, т. е. с точки зрения властных отношений. Вместе с тем следует подчеркнуть, что данная социально-демографическая группа не является абсолютно однородной: взгляды и жизненные сценарии женщин могут различаться в зависимости от места их проживания, уровня образования, рода деятельности и многих других факторов.

Очевидно, что основательницы и участницы женского движения и в прошлом, и в настоящем — это женщины особого типа. «Среди активисток преобладают образованные женщины, занятые в политике, науке, различных отраслях экономики и социальной сферы» [1, с. 23]. Они имеют активную гражданскую позицию, ими движет желание помочь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в некоторых случаях они сами имели негативный опыт.

По причине дискуссионности понятия «феминизм» и неоднородности феминизма как общественного движения не всегда возможно провести четкие границы между «женскими» и «феминистскими» организациями. На наш взгляд, основным критерием в данном случае является то, как идентифицируют себя сами участницы женских объединений.

Будучи продуктом истории, женское движение возникло в интересах его представительниц в процессе их практической деятельности, однако и само оно является одной из социальных практик.

Как мы предполагаем, особенности современного российского женского движения — его неоднородность, противоречивость, разрозненность — обусловлены спецификой того исторического этапа развития, на котором сегодня находится Россия, и сложностью происходящих в ней процессов формирования демократических институтов и становления гражданского общества.

Развитие женского движения в России в 1990–2000-х годах

В постсоветский период истории России наибольший рост числа женских организаций наблюдался в 1990-х гг. Это было обусловлено не только политическими факторами — распадом СССР и начавшимся процессом демократизации общества, но и социально-экономическими реформами в стране, обернувшимися экономическим кризисом и его последствиями — ухудшением материального положения подавляющего числа российских семей, безработицей, жертвами которой в первую очередь становились женщины.

Если в СССР существовала только одна женская организация — Комитет советских женщин, то в начале 1994 г. в Российской Федерации было зарегистрировано уже около 300 женских организаций [10]. В начале 1990-х годов из всех женских организаций 45 % приходилось на Москву и 9 % — на Санкт-Петербург. В середине 1990-х годов 28,6 % организаций действовали в Москве и 14,3 % — в Санкт-Петербурге. По данным Министерства юстиции РФ, в конце 1990-х годов в стране было около 600 женских организаций, однако, по мнению авторов сборника «Женские неправительственные организации России и СНГ», их насчитывалось не менее 2 тысяч. Из 447 российских женских организаций, о которых содержится информация в сборнике, 15 % именовали себя ассоциациями, 10 % — союзами, 10 % — центрами, 5 % — женскими советами, 2 % — лигами. В названиях женских организаций встречались также такие слова как «форум», «конгресс», «консорциум», «сеть», «ассамблея», «федерация», «фонд», «комитет», «клуб» и даже «постоянно действующая конференция». Международный статус формально имели 13 организаций, а 7 считались общероссийскими (Всероссийский общественный союз «Движение женщин за здоровье нации», Общероссийская общественная организация «Союз женщин границы», Союз женщин Военно-Морского Флота, Конфедерация деловых женщин России, Движение женщин России, Ассоциация женщин-предпринимателей России и Союз женщин России) [11].

В эти годы женские организации в России преимущественно создавались инициативными группами женщин. Вот как характеризовала своих единомышленниц председатель городской общественной организации (ГОО) «Тарусская организация женщин» (ТОЖ) Т. Федяева: «...они, которым самим нужна помощь, сами оказывают ее другим <...> Сколько нас? Трудно сказать. Официально 22. Неформально — сегодня 10 человек. Завтра 50. Фиксированного членства в организации нет. Нет и сроков проведения собраний. Есть телефонные звонки: нужно собраться обсудить что-то... помочь кому-то...» [12].

Говоря об истории создания своей организации, директор российской общественной организации «Информационный центр независимого женского форума» (ИЦ НЖФ) Е. Божкова вспоминала: «Мы искали ответы на вопросы: “А как судьбы конкретных женщин связаны с показателями положения женщин, по которым

наше правительство отчитывается перед международным сообществом, готовя очередной доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин?” “Насколько сами женщины в силах менять неблагоприятные для них тенденции, и насколько эффективен, гибок и отзывчив к их запросам и нуждам так называемый Национальный механизм по улучшению положения женщин?” <...> Как ни парадоксально, но, пожалуй, самой трудной проблемой до сих пор является собственно определение “женского интереса”, “женской повестки дня”. Что такое “интересы женщин”, как их сформулировать и интегрировать в процесс принятия решений?» [12].

В 1998 г. была создана городская общественная организация «Женщина Владивостока». По словам председателя организации В. А. Кудрявцевой, это произошло так: «У нас был как бы такой неофициальный, совсем небольшой круг общественных лидеров-женщин, и мы при встречах часто обсуждали жизнь города... 90-е годы были очень сложными... И вот, глядя на эту разруху, на бедность пенсионеров, беспризорность детей-сирот, глядя на инвалидов и незащищенность женщин, мы в одну из таких встреч (это было, кстати, в преддверии 23 февраля) решили, что должны создать такую организацию и делать то, что в наших силах» (Интервью с В. А. Кудрявцевой. Интервьюер Т. А. Тыргола. Из архива автора).

В 1990–2000-е гг. иностранные государства и зарубежные благотворительные фонды активно содействовали развитию женского движения в России и других странах СНГ. В целях создания информационных ресурсов для женщин, а также установления информационного обмена и укрепления связей с международным женским движением в 1993 г. была создана региональная общественная организация (РКО) «Восток — Запад: женские инновационные проекты» (была зарегистрирована в 1999 г.) [12]. С 1994 г. организация осуществляла свои программы при поддержке немецкого женского фонда «Фрауен-Анштифтунг», а с 1997 г. — при содействии Фонда им. Г. Бёлля. Всего с 1994 по 2003 г. было реализовано 12 проектов.

Сбором информации о женском движении России и стран СНГ с 1996 г. занималась также организация «Женская информационная сеть» [12]. Ее деятельность поддерживали *Global Fund for Women*, Посольство Королевства Нидерландов, фонд «Евразия» и др.

В 1996–1997 гг. фонд «Евразия»² осуществил проект «Женские инициативы и СМИ в создании женских центров взаимопомощи в Центральной России». Подобный проект в этот же период времени был реализован в Приморском крае методическим консультативным центром «Синяя птица» при финансовой поддержке Агентства международного развития США через дальневосточное отделение фонда «Евразия». Техническое и организационное содействие оказывали дальневосточное отделение Института советско-американских отношений (ИСАР), московское и дальневосточное отделения Совета по международным исследованиям и обменов (АЙРЕКС) и московские организации — «Информационный центр независимого женского форума» и ОО «Феминистский ориентационный центр». В результате реализации проекта в Приморье были зарегистрированы женский клуб «Эко-невидаль» (с. Чугуевка), женская организация «Защита семьи» (с. Лес-

² В конце 2004 г. фонд «Евразия» прекратил свою деятельность в России, а его преемником стал фонд «Новая Евразия», созданный как партнерский проект России, США и Европы.

ное, Лесозаводский р-н), а также сформировались инициативные женские группы в гг. Находка и Арсеньев [12].

В периодических изданиях 1990–2000 гг., издаваемых в различных населенных пунктах Приморского края, встречаются упоминания и о других женских объединениях. 18 ноября 1999 г. во Владивостоке состоялась краевая конференция «Женщины Приморья на рубеже третьего тысячелетия», в которой приняли участие около 500 наиболее активных представительниц женского движения края. Одна из участниц конференции, выступая с отчетом о работе женсовета г. Дальнереченска, призналась: «Планов и желаний помогать людям много, но все наши пожелания упираются в скромные финансовые возможности» [13, с. 1].

Женские объединения современной России: организационно-правовые формы и статус

В своем диссертационном исследовании 2012 г. Е. Л. Тимшина проанализировала деятельность 777 женских объединений современной России и пришла к выводу, что наиболее распространенной среди них формой являются общественные организации (2/3), общественные движения (10%) и общественные фонды (6%), а незначительное число представляют женские общественные учреждения (1,8%) и органы общественной самодеятельности (0,8%) [2, с. 19–20].

В реестре организации «Союз женских сил» (СЖС) женские организации разделяются на религиозные, общественные (ОО) и некоммерческие (НКО) [14], но такая классификация, на наш взгляд, не совсем оправдана, так как, согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» [15], общественные и религиозные организации являются формами НКО.

В начале 2013 г. в России, по данным Минюста, было 104,949 тыс. общественных объединений, больше половины которых составляли общественные организации (53,026 тыс.), тогда как зарегистрированных НКО среди них насчитывалось 87,028 тыс. [16].

Несмотря на значительные цифры, деятельность НКО была «невидимой» для подавляющего числа россиян. Согласно результатам всероссийского опроса городского и сельского населения России, проведенного в 2013 г. в 43 субъектах РФ Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее — Центр НИУ ВШЭ), из 2 тыс. респондентов старше 18 лет 59% не состояли в общественных организациях, 30% не доверяли никаким общественным организациям, а 18% — ничего не знали или не слышали об общественных, некоммерческих организациях и инициативах в их населенном пункте. Что касается женских организаций, то лишь 17% респондентов заявили, что знают или что-то слышали о них, а 0,1% принимали участие в их деятельности [17, с. 6–14].

Низкую степень осведомленности населения России о деятельности российского «Третьего сектора» продемонстрировал и другой опрос, проведенный Центром НИУ ВШЭ в 83 субъектах РФ среди населения в возрасте от 18 лет и старше. Размер выборки в каждом субъекте РФ составил 500 респондентов, всего было опрошено 41,5 тыс. человек. Среди тех респондентов, которые что-то слышали об НКО, 21% не доверяли никаким общественным объединениям, НКО и обществен-

ным гражданским инициативам. О своем доверии женским организациям заявили всего лишь 3 % респондентов³. При этом следует подчеркнуть, что женщины являются наиболее активной частью населения страны: в 2014 г. среди россиян в возрасте старше 18 лет, принимающих участие в НКО и гражданских инициативах, они составляли 61 % [17, с. 15–19].

В 2016 г. в реестре Минюста числилось 227 тыс. НКО⁴, в 2017 г. — 223 тыс., а на начало октября 2018 г. — 219,5 тыс. организаций. Некоторое сокращение количества НКО, скорее всего, объясняется прекращением деятельности тех организаций, которые «существовали только на бумаге» [20, с. 62]. Например, по данным Общественной палаты Приморского края, в Приморье в 2018 г. было зарегистрировано более 3 тыс. НКО, но число реально работающих не превышало 250. В Ставропольском крае из 3 тыс. зарегистрированных НКО работали на постоянной основе около 90, в том числе советы женщин. В среднем число активных НКО в регионах не превышает 15–20 % от их общего числа [21, с. 66].

Итак, статистические данные о количестве НКО в России достаточно противоречивы, что обусловлено не только «приписками» руководства регионов, но и отсутствием единой терминологии.

В российском законодательстве НКО трактуются достаточно широко. Наряду с общественными и религиозными организациями к НКО также относят казачьи общества, общины коренных малочисленных народов РФ, фонды, ассоциации (союзы), государственные (муниципальные) учреждения, бюджетные учреждения, государственные компании и корпорации (включая Ростех, Роскосмос, Росатом и Внешэкономбанк) и др.

С 2010 г. в законодательство была введена новая категория — «социально ориентированные НКО — исполнители общественно полезных услуг» (СО НКО), однако отнесение к СО НКО часто «осуществляется по формальному признаку», в результате чего к СО НКО нередко причисляются организации, которые не занимаются некоммерческой деятельностью [20, с. 62–63].

Особой формой НКО считаются «иностранные некоммерческие неправительственные организации» — организации, не имеющие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли, созданные за пределами территории РФ в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которых не являются государственные органы.

Некоммерческие организации, финансируемые за счет денежных средств от иностранных государств, организаций или граждан и осуществляющие политическую деятельность на территории РФ, получили наименование «иностранного агента».

Ключевым фактором в определении статуса общественной организации выступает роль государства в ее деятельности. Общественная организация является одной из форм общественного объединения, представляющего собой «доброволь-

³ В этом отношении показателен комментарий к публикации в газете «Советская Чувашия» от 24 июня 2020 г.: «Что за союз женщин Чувашии? Что за междусобойчик? Кто такие? Что делают? Ни я ни мои знакомые женщины Чувашии о них ничего не знаем» (пунктуация автора по имени Валентина сохранена). См. [18].

⁴ В том числе, в 2016 г., по словам члена Совета Федерации И. Гехт, в России действовало более 30 тыс. женских НКО [19].

ное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей...» [22].

Согласно ст. 17 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, за исключением случаев, связанных с нарушением законов РФ, как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти, не допускается, при этом оговаривается, что государство осуществляет надзор и контроль за деятельностью общественных объединений, а также может оказывать им финансовую поддержку, предоставляя налоговые и иные льготы или осуществляя целевое финансирование отдельных общественно полезных программ.

Созданная еще в 1992 г. при Фонде содействия экономическому развитию регионов Иркутская областная общественная организация «Байкальский региональный союз женщин «Ангара»» была зарегистрирована в марте 1995 г. как «самостоятельная неправительственная, некоммерческая общественная организация» [12]. Свои проекты она реализовывала благодаря финансовой поддержке фонда «Евразия», Фонда Форда, Фонда Макартуров, правительства Канады и «Консорциума женских неправительственных объединений». В настоящее время Байкальский региональный союз женщин «Ангара» относится к СО НКО, а ее директор — С. Уралова является членом Общественной палаты Иркутской области и членом Комиссии Общественной палаты РФ по развитию некоммерческого сектора и поддержке СО НКО.

Одна из первых женских организаций постсоветской России «Союз женщин России» (СЖР) в реестре «Евразийского женского сообщества» значится как «все-российская общественная неправительственная организация». Председателем СЖР является Е. Лахова, бывший народный депутат РСФСР и депутат Государственной Думы VI созыва, член Совета Федерации в 2014–2019 гг. В 2018 г. СЖР получила в соответствии с Указом Президента РФ от 11.12.2018 г. № 706 статус «общественно-государственной организации». Руководство СЖР, считает, что новый статус позволит «расширить возможности Союза в реализации социальных инициатив, сохранив при этом дух женского движения России» [23].

СЖР имеет свои отделения в разных регионах страны. На официальном сайте регионального отделения СЖР «Союза женщин Чувашии» сообщается, что это «добровольная, самоуправляемая, некоммерческая, творческая общественная организация» [24]. С июня 2020 г. его возглавляет Н. Николаева, супруга руководителя Республики Чувашии О. Николаева. До нее функции председателя «Союза женщин Чувашии» выполняла А. Федорова, занимавшая должность первого заместителя министра образования и молодежной политики Чувашской Республики.

Форму некоторых женских организаций невозможно определить однозначно, например, «Союз женских сил» (СЖС) — это одновременно и общественная организация, и информационное агентство, и интернет-ресурс. СЖС объединяет женщин, представляющих органы государственной власти, политические партии, общественные организации, конфессиональные и национальные объединения, экспертные, медийные и бизнес-сообщества, а также физические лица [25].

Таким образом, в современной России «успех создания гражданского общества иногда напрямую связывается со степенью участия государства в этом про-

цессе. И само государство считает себя несущим основную ответственность за реализацию этой задачи, с подозрением воспринимая те институты гражданского общества, которые были созданы без его участия. В стороне остается индивид, знающий свои права, борющийся за них...» [26, с. 11].

Наряду с общественными организациями, основанными на членстве, в последние годы в различных регионах России создаются неформальные женские объединения. В основном это так называемые женские клубы (см., например, [27]), созданные для совместного проведения досуга, или группы психологической поддержки [28–30]. Эти объединения часто имеют закрытый характер: принимать участие в мероприятиях могут только представительницы женского пола, а в некоторых случаях необходимо приобретать входной билет. Названия объединений акцентируют гендерную принадлежность участниц («Феминологи», «Богиня», «Музы мегаполисов» и т. п.).

Подчеркнуто гендерно-окрашенную лексику (в том числе феминитивы) используют и участницы женских сообществ в социальных сетях, позиционирующих себя как «феминистские», называя себя «авторками», «волонтерками», «культурологинями» и т. п. Данные сообщества, как правило, ставят перед собой политические цели, направленные на «преобразование общества, систем власти и культуры, на решение социальных проблем, просветительство и образование» [31].

Основные направления деятельности женских организаций в России

Многие женские организации, созданные в 1990-х гг., со временем по тем или иным причинам прекратили свое существование, однако некоторые действуют до сих пор, например региональная общественная правозащитная организация Ростовской области союз «Женщины Дона». Она была зарегистрирована 31 марта 1994 г., однако датой ее рождения считается 18 сентября 1993 г., когда состоялся I Форум «Женщин Дона». Деятельность данной РОО началась со сбора подписей против начала военных действий в Чеченской республике в октябре — ноябре 1994 г. (всего было собрано более 60 тыс. подписей). Наряду с миротворческой, другими направлениями деятельности организации стали: защита прав человека; продвижение гендерного равенства; психологическая реабилитация участников вооруженных конфликтов и жертв терактов. С 2000 г. союз «Женщины Дона» реализовал ряд проектов, нацеленных на развитие местного самоуправления. При Союзе открыта общественная приемная [32].

С 1993 г. в России работает Общероссийская ассоциация женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений». Целью его создания было совершенствование организационных связей между неправительственными женскими организациями СНГ и установление партнерских отношений с женскими организациями США. На сегодняшний день в Консорциум входит более 100 негосударственных организаций. С 2013 г. президентом Консорциума является Д. Медман, член «Комитета 20» — объединения успешных женщин — лидеров современного российского бизнеса [33].

Сегодня достаточно сложно назвать точное количество российских женских организаций. В реестре «Союза женских сил» (СЖС) их числится 1481 [14], а в ка-

талог Евразийского женского сообщества (ЕЖС) — 2532 [34]. В настоящее время, как и в 1990-х гг., наибольшая женская активность наблюдается в центральных регионах России. Согласно реестру СЖС, первое место по числу женских организаций занимает Московская область (135)⁵, за ней следуют Оренбургская (80), Свердловская (58) и Новосибирская (51) области.

По нашему мнению, количество организаций не следует рассматривать как основной показатель женской активности в регионах, поскольку оно может меняться со временем. По подсчетам Л. Р. Шафигуллиной, наибольший рост числа женских организаций Республики Татарстан наблюдался в периоды предвыборных кампаний федерального и регионального уровней — в 1996, 1999, 2003 и 2007 гг. [35, с. 15].

Кроме того, из-за отсутствия четких критериев понятие «женская организация» составителями реестра СЖС трактуется очень широко. Например, в списке женских организаций Приморского края до недавнего времени числились краевая ОО «Приморское научно-техническое общество», ОО г. Владивостока «Ультима — научные технологии», Приморский краевой общественный благотворительный фонд культуры и др. При этом и в реестре СЖС, и в каталоге ЕЖС отсутствует ГОО «Женщина Владивостока» (была зарегистрирована в 2003 г.). Нам также не удалось найти в списках по Калининградской области Калининградскую региональную общественную организацию содействия развитию женского сообщества «Мир женщины» (была зарегистрирована в 2011 г.).

В реестре СЖС названия 10 из 15 организаций республики Саха (Якутия) включают слова «женщины» и «женская», однако это скорее исключение. Из 135 организаций Московской области таких организаций 8, из 80 организаций Оренбургской области — 4, а из 36 организаций Краснодарского края — только 1. Названия 84 % женских организаций республики Башкортостан включают слова «семья», «материнство» и «детство». Это характерно и для других регионов страны. Среди женских организаций Московской области 75 % в своих названиях используют слова, относящиеся к семье, 40 % — к детству, 6 % — к материнству, тогда как слова «родители», «родительский» встречаются четыре раза, а слово «отцовство» — один раз [14].

По мнению И. А. Жеребкиной, определение «женские» в бывшем СССР используется крайне редко по причине низкого статуса данного понятия в культуре [36, с. 82–83]. Еще более негативные смыслы связаны в публичном дискурсе с феминизмом⁶. Сегодня трудно представить ситуацию начала 1990-х гг., когда благодаря сотрудничеству Российского института культурологии Министерства культуры РАН с ОО «Феминистский ориентационный центр» (была ликвидирована 15 ноября 2010 г.), ОО «Информационный центр независимого женского форума» и другими женскими организациями возникло небольшое исследовательское подразделение, которое практически стало осуществлять *феминистские* исследования в научном институте.

⁵ В каталоге Евразийского женского сообщества только по Москве числится 506 женских организаций, а по Московской области — 119. По Санкт-Петербургу — 96 женских организаций, а по Ленинградской области — 29 [34].

⁶ В этом отношении показательны высказывания известного российского политолога С. Михеева, прозвучавшие в прямом эфире на радио «Вести FM», а также отсутствие их официальной оценки [37].

В качестве основных направлений деятельности женских организаций заявляются социальная, культурная, образовательная, патриотическая и благотворительная. В списке «благополучателей» организации «Союз женщин России» женщины стоят лишь на 5-м месте после детей (до 18 лет), ветеранов, молодежи (18–30 лет) и семей. За ними следуют лица старше 60 лет и социально незащищенные, а в качестве «благополучателей» межрегиональной ОО «Лига преподавателей высшей школы», действующей в Московской области, названы дети (до 18 лет), молодежь (18–30 лет) и лица старше 60 лет [34].

Широкий спектр деятельности женских организаций свидетельствует об осознании общественностью страны наличия острых социальных проблем в современной России и необходимости их скорейшего решения, однако увеличение целевой аудитории, на наш взгляд, нередко приводит к игнорированию специфических интересов женщин.

Зачастую право представлять женские интересы делегировано мужчинам. Практика, когда они руководят «женскими» организациями, не является редкостью (см., например, ОО «Союз женщин Байконура», Краснодарский краевой общественный благотворительный фонд «Женщина и гармония», Приморское краевое отделение Общероссийского общественного движения «Всероссийский Женский союз — Надежда России», региональная ОО «Союз православных женщин Хакасии», ОО «Уфимское дамское общество мусульманок», ОО «Союз женщин Дагестана», Московская областная ОО «Общество защиты жизни и семейных ценностей» и многие другие) [14].

Критериями эффективности деятельности женских организаций, по мнению О. А. Хасбулатовой, являются степень их участия в принятии государственных решений, положительно влияющих на гендерную политику; социальная защита женщин; повышение социальной активности женщин и др. [1, с. 16]. Однако, несмотря на призывы участников Второго Всероссийского женского съезда, состоявшегося в 2008 г., женскую часть населения России по-прежнему часто рассматривают «не как субъект общественно-политической и социально-экономической деятельности, а как объект, на который эта деятельность направлена», а «женские вопросы» относят «исключительно к социальной сфере». Следует также признать, что многие пункты резолюции, принятой на этом съезде, также остались лишь пожеланиями [38].

Как отмечают авторы доклада о «Выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Российской Федерации», подготовленного «Консорциумом женских НПО» в 2010 г., вопреки гарантированному Конституцией страны равенству мужчин и женщин, «в реальности гендерная дискриминация сохраняется во всех сферах жизни российского общества» [39, с. 3]. Предпринимаемые правительством РФ меры по улучшению демографической ситуации «по сути дела усиливают дискриминацию по признаку пола», поскольку «все они сводятся к повышению пособий и выплат, предоставляемых матерям, но игнорируют роль отцов и нехватку детских учреждений», и в итоге «укрепляют традиционные патриархатные стереотипы, отводящие женщине роль матери и домашней хозяйки» [39, с. 7]. Массовые нарушения прав женщин наблюдаются в сфере труда и занятости. Зарплата женщин в среднем составляет 60% от мужской. В одном лишь Санкт-Петербурге в 2009 г. было более 900 случаев увольнения беременных женщин и невыплаты пособий матерям малолетних детей. Несмотря

на решения судов в пользу женщин по таким делам, служба приставов не смогла добиться их выполнения [39, с. 4–7].

Другой серьезной проблемой современного российского общества является широкое распространение домашнего насилия. Россия не подписала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция). В Национальном докладе, подготовленном для Совета по правам человека ООН, данный факт объясняется тем, что отдельные положения Конвенции «не совпадают с принципиальными подходами Российской Федерации к защите и продвижению традиционных нравственных и семейных ценностей», а «российское законодательство в достаточной мере обеспечивает защиту от насилия в семье и не нуждается в разработке дополнительных правовых норм, регулирующих общественные отношения в данной сфере» [40, с. 3].

Согласно данным МВД, ситуация с профилактикой насилия в отношении женщин в РФ «стабилизируется»: по сравнению с 2017, в 2018 г. общее сокращение составило 10%, в том числе по ст. 105 УК РФ «Убийство» — 17% и по ст. 11 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» — 18% [41]. Однако, как отмечается в материалах круглого стола⁷, проведенного организацией «Союз женщин России», каждый год в стране около 60 тыс. женщин и 10 тыс. девочек — жертв насилия — получают помощь в кризисных центрах, при этом признается, что в российской семье «насилие — обычное явление, с одной стороны, и очень скрытое, с другой стороны, поскольку жертвы обычно скрывают факты насилия, и частота обращений в государственные органы за помощью довольно низкая, в основном из-за отсутствия эффективного ответа системы в большинстве регионов Российской Федерации» [42, р. 5, 31].

Домашнее насилие чаще всего квалифицируется нормами ст. 115 и ст. 116 УК РФ — «Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» и «Побои» соответственно. Данные составы преступлений являются делами частного обвинения, которые возбуждаются только по заявлению потерпевшей стороны и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Ежегодно на всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от насилия в семье, поступает более 20 тыс. звонков. Первый телефон доверия в России начал работать в 1993 г. в Москве при Информационно-методическом центре «Анна» — региональной общественной организации помощи женщинам и детям, находящимся в кризисной ситуации. В конце 2016 г. центр «Анна» был включен в реестр НКО, выполняющих функции «иностранного агента».

Еще раньше, в 2015 г., такой же статус получила Калининградская РОО «Мир женщины», однако руководителям организации удалось оспорить это решение в Верховном Суде РФ и избежать выплаты наложенного на них штрафа в сумме 400 тыс. руб.

Тогда же в список «иностранных агентов» была включена автономная некоммерческая организация «Дальневосточный центр развития гражданских инициатив и социального партнерства» (АНО «Дальневосточный центр»), что, по словам

⁷ Материалы круглого стола были опубликованы только на английском языке.

его директора С. Баженовой, «ограничивает... возможности в работе с правоохранителями» [43].

Другая трудность, с которой сталкиваются все российские НКО, — это нехватка денежных средств. Усиление контроля государства над источниками внешнего финансирования юридических лиц привело к тому, что многие благотворительные фонды приостановили или сократили свою деятельность на территории нашей страны. В то же время, как заявила бывший президент «Консорциума женских неправительственных объединений» Е. Ершова на встрече с председателем Совета Федерации С. Мироновым в феврале 2006 г., «в России нет людей, которые могли бы “продвигать” и поддерживать женщин», поэтому «женские неправительственные объединения существуют только при поддержке иностранных спонсоров». Вместе с тем для решения существующих проблем, по ее мнению, важно использовать метод триединства (взаимодействие общества, бизнеса и государства) [44].

В настоящее время в отдельных регионах России уже есть положительный опыт сотрудничества женских организаций с местными органами власти. Например, для осуществления работы в целях «профилактики социального сиротства, материнства и детства» СО НКО Байкальский региональный союз женщин «Ангара» получает субсидии из областного бюджета (с 16.12.2014 по 16.12.2015 г. она составила 669086 руб.). Чуть больше средств, 800 тыс. руб., получила за сходный период другая СО НКО — ОО «Иркутский областной совет женщин» [45].

Работу Нижегородской областной организации «Нижегородский женский кризисный центр» (НЖКЦ), созданной в 2003 г., поддерживает министерство социальной политики области, которое выделило для жертв домашнего насилия меблированную квартиру. С 2016 г. НЖКЦ проводит в городах Нижегородской области круглые столы на тему межведомственного взаимодействия в профилактической работе по предотвращению насилия в семье. В этих мероприятиях принимают участие представители МВД, департаментов образования, здравоохранения, отдела опеки и попечительства и др. [43].

Активно сотрудничает с администрацией Калининградской области Калининградская РОО «Мир женщины». Она входит в общественный совет при главе г. Калининграда по направлению «Материнство и детство». Вице-президент организации Ю. Базан видит задачу «не в развитии кризисных центров, а в том, чтобы хотя бы через два десятка лет потребность в них исчезла» [43].

С 1996 г. в Санкт-Петербурге работает государственное бюджетное учреждение «Кризисный центр помощи женщинам», которое предоставляет убежище женщинам, подвергшимся домашнему насилию, а также помогает несовершеннолетним беременным и молодым матерям с детьми до 3 лет, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Однако количество мест в центре ограничено — всего 10 на два отделения [46].

Дополнительными источниками финансирования кризисных центров являются гранты и частные пожертвования. Сайт Санкт-Петербургской региональной общественной организации «Институт недискриминационных гендерных отношений. Кризисный центр для женщин» (СПб РОО «ИНГО Кризисный центр поддержки женщин»), созданной в 1992 г., с 2015 г. поддерживается грантом компании Google [43].

АНО «Дальневосточный центр» на грант Международной организации по миграции (МОМ) открыл в 2010 г. реабилитационный центр для пострадавших от домашнего насилия и торговли людьми, проработавший три года, а с сентября 2017 по март 2018 г. благодаря финансовой помощи Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ»⁸ реализовал проект «Все вместе против домашнего насилия» [48].

Заключение

В современной России сложилась парадоксальная ситуация, когда в условиях существования многочисленных официально зарегистрированных общественных организаций, призванных выражать и защищать интересы населения страны, подавляющая часть россиян не проявляет к ним большого интереса и слабо вовлекается в сферу их деятельности. В значительной степени это относится и к женским организациям.

Несмотря на официальную статистику, реально действующих женских организаций в России в настоящее время совсем мало. Многие организации, созданные инициативными группами женщин после развала СССР, со временем прекратили свое существование. Это было связано не только с сокращением внешних источников финансирования после принятия Закона об «иностранных агентах», но и с тем, что идеи феминизма и гендерная теория, на которые опирались в своей работе наиболее активные женские объединения, часто воспринимаются в современном российском обществе как «социально опасные», разрушающие «традиционные ценности». По этой причине основным направлением деятельности большинства российских женских организаций является благотворительность. При этом, к сожалению, существующие проблемы в гендерной сфере часто недооцениваются или замалчиваются.

Несмотря на то что история женского движения современной России насчитывает почти три десятилетия, оно и сегодня не обладает достаточной самостоятельностью и политической силой для того, чтобы оказывать существенное влияние на государственную политику в социальной, экономической, образовательной и других сферах жизни российского общества.

России еще предстоит пройти долгий путь для преодоления разрыва между гендерным равенством *de jure* и его реализацией на практике. Значимый вклад в достижение этой цели могут внести и женские организации, но только в том случае, если они действительно будут представлять и отстаивать женские интересы.

Литература

1. Хасбулатова О. А. Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14–26. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.3.2>
2. Тимшина Е. Л. Женское движение в общественно-политической жизни современной России (1991–2011): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.
3. Ломова Т. Е. Стереотипы в гендерных установках современной российской молодежи: автореф. дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2004.

⁸ Благотворительный фонд развития филантропии «КАФ» — это российская СО НКО, которая финансируется государством. В 2013 г. и в 2015 г. Фонд получал субсидии Министерства экономического развития РФ [47].

4. Абубикирова Н. И. Что такое «гендер»? // *Общественные науки и современность*. 1996. № 6. С. 123–125.
5. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // *Социологические исследования*. 2000. № 11. С. 15–24.
6. Воронина О. А. Формирование гендерного подхода в социальных науках // *Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / под ред. М. М. Мальшевой*. М.: Academia, 2002. С. 8–33.
7. Коннелл Р. Современные подходы // *Хрестоматия феминистских текстов: переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной*. СПб.: Д. Буланин, 2000. С. 251–279.
8. Тартаковская И. Н. Гендерная теория как теория практик: подход Роберта Коннелла // *Социологический журнал*. 2007. № 2. С. 5–23.
9. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. Т. 1, № 2. С. 44–59.
10. Материалы к заседанию Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при президенте Российской Федерации. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/materialr.htm> (дата обращения: 15.12.2020).
11. Женские организации в России сегодня / Абубикирова Н. И. и др. URL: http://www.a-z.ru/women/texts/wom_org_today.htm (дата обращения: 15.12.2020).
12. Open Women Line (OWL). Женские проекты / WEB-страницы женских организаций и проектов. URL: <http://www.owl.ru/win/women/> (дата обращения: 15.11.2020).
13. А кони все скажут и скажут, а избы горят и горят... // *Дальнеречье*. 1999. № 138 (221).
14. Реестр женских организаций. Регионы РФ // *Союз женских сил*. URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/reestrorg/> (дата обращения: 25.11.2020).
15. Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. (ред. 08.06.2020). URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-nekommercheskih-organizacijah/> (дата обращения: 10.10.2020).
16. Число общественных объединений и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2013 г. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-10.htm (дата обращения: 10.12.2020).
17. Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2014. № 4.
18. Союз женщин Чувашии возглавила Наталья Николаева. URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=224986> (дата обращения: 25.12.2020).
19. *Техт И.* Женские некоммерческие организации — активная составляющая гражданского общества. URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/71103/ (дата обращения: 10.12.2020).
20. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2018.
21. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2019.
22. Федеральный закон № 82-ФЗ от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях» (ред. 30.12.2020). URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwestvennyh-obedinenijah/> (дата обращения: 30.12.2020).
23. Союз Женщин России. Цели, программы. URL: https://wuor.ru/posts/2332-soyuz_zhenschin_rossii_tseli_zadachi_plani (дата обращения: 10.10.2020).
24. Союз женщин Чувашии. URL: <http://chwom.cap.ru/organization.aspx> (дата обращения: 13.12.2019).
25. О союзе женских сил РФ. URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/about/> (дата обращения: 13.12.2019).
26. Почта Ю. М., Оберемко Т. В. Проблема становления гражданского общества в России // *Вестник РУДН. Сер. Политология*. 2011. № 3. С. 5–16.
27. Абдразакова Е. В., Попова А. О. Женский клуб как феномен современной гендерной культуры // *Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки*. 2016. № 5 (42). С. 31–37.
28. Встречи женского клуба «Откровенный разговор». URL: <https://www.culture.ru/events/550215/vstrechi-zhenskogo-kluba-otkrovennyi-razgovor> (дата обращения: 19.04.2021).
29. Только девушки: удастся ли Юлии Романовой возродить традицию женских клубов. URL: <https://www.the-village.ru/business/experiment/151781-zhenskiy-klub> (дата обращения: 19.04.2021).
30. Феминологи. Группа поддержки для женщин. URL: <https://www.facebook.com/groups/fmnlg/> (дата обращения: 19.04.2021).
31. РФО «ОНА». URL: <https://ona.org.ru/>; <https://femrussia.ru/groups> (дата обращения: 19.04.2021).

32. Союз «Женщины Дона». URL: <https://www.donwomen.ru/> (дата обращения: 24.10.2020).
33. Консорциум женских неправительственных объединений. URL: <https://wcons.net/o-konsorciume/o-nas/> (дата обращения: 10.12.2020).
34. Каталог женских организаций РФ. Евразийское женское сообщество. URL: <http://eawfpres.ru/orgs/katalog/> (дата обращения: 10.09.2020).
35. Шафигуллина Л. Р. Женские общественные организации Республики Татарстан: проблемы институционализации и деятельности (середина 1980-х — 2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010.
36. Жеребкина И. А. О статусе гендерных исследований: взгляд культуролога // Высшее образование в России. 2001. № 2. С. 75–85.
37. Михеев С. А. Железная логика // Вести ФМ. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text=Михеев+о+феминистках&path> (дата обращения: 15.12.2019).
38. Резолюция Второго Всероссийского женского съезда. URL: <http://agora.guru.ru/display.php?conf=women-2008> (дата обращения: 15.11.2020).
39. Альтернативный доклад «Выполнение Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Российской Федерации». Консорциум женских неправительственных объединений. Март — апрель 2010 г. URL: <http://www.cdep.ru/mps/4/ch4/4-2.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).
40. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. РФ. 7–18 мая 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН. Совет по правам человека.
41. Российских женщин защитят на европейские деньги // Коммерсант. 2019. № 16 (6496). С. 5.
42. Interagency cooperation in preventing domestic violence. State and NGOs: from materials of the Round table (February 26, 2019): Collection of articles / ed. by E. F. Lakhova. M.: Kvant Media, 2019.
43. Кто и как в России помогает женщинам. Спецпроект журнала «Филантроп». URL: <https://special.philanthropy.ru/women> (дата обращения: 20.12.2020).
44. Эксперт: женские неправительственные организации некому поддержать в России. URL: <https://www.km.ru/glavnoe/2006/02/13/obshchestvo/ekspert-zhenskie-nepravitelstvennye-organizatsii-nekomu-podderzhat-v> (дата обращения: 10.11.2020).
45. Реестр СО НКО 2018. Иркутская область. URL: <https://irkobl.ru/sites/nko/docs/Реестр%20СОНКО%202018%20с%20дополнениями.xls> (дата обращения: 15.11.2020).
46. Помощь мамам — Кризисный центр помощи женщинам. URL: <http://pomogaemmamam.ru/> (дата обращения: 20.12.2020).
47. Благотворительный фонд развития филантропии «КАФ». URL: <http://cafrussia.ru/> (дата обращения: 20.12.2020).
48. АНО «Дальневосточный центр». URL: <http://fe-centre.org/> (дата обращения: 20.12.2020).

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2021 г.;
рекомендована в печать 9 июня 2021 г.

Контактная информация:

Ломова Татьяна Евгеньевна — канд. культурологии, доц.; lomova_tatyana999@mail.ru

Women's organizations as a segment of civil society of modern Russia

T. E. Lomova

Far Eastern Federal University,
10, p. Ayaks, o. Russkiy, Vladivostok, 690922, Russian Federation

For citation: Lomova T. E. Women's organizations as a segment of civil society of modern Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2021, vol. 14, issue 2, pp. 124–142. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.202> (In Russian)

The article analyses women's organizations of modern Russia as a component of civil society. The study is based on the gender approach and materials analyzed include statistical data, results of opinion polls, websites of women's organizations, interviews and other documents. The

women's movement is considered as one of the social practices in the context of the theory of practices proposed by Pierre Bourdieu, Robert Connell and others. The author notes that the peak of women's activity in Russia was in the 1990s, when women were uniting to solve social problems, such as women's unemployment, human trafficking, etc. During that time, the women's movement in Russia was developing with the support of international women's organizations and foreign charity funds, but after the adoption of the so-called law on "foreign agents" many funds suspended or limited their activities in Russia. As a result, nowadays, many Russian NGOs including women's organizations are facing financial problems. NGOs recognized as a "foreign agent" experience the most difficulties while organizations with the status of socially oriented NGOs can receive government's support and funding. Using the method of content analysis, the author revealed that names of Russian women's organizations often include such words as "family", "childhood", and "motherhood", whereas the words "woman"/"women" and 'women's' are rarely used. This is due to the fact that in Russian society there are still widespread views that the range of women's interests should be limited to the private sphere. At the same time, the gender theory and feminism are often presented as attempts to undermine national traditions. As a result, a woman is considered as an object of social policy rather than a subject of social processes. The majority of Russian women's organizations focus on charity work, but specific women's interests and problems are often ignored or undervalued. However, domestic violence, labour market discrimination, and other gender problems can be solved only through the close interaction of the "third sector", business, and government.

Keywords: civil society, women's movement, women's organizations, non-governmental organizations, foreign agent.

References

1. Khasbulatova O. A. Women's movement in the modern Russia. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2019, no. 3, pp. 14–26. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.3.2>. (In Russian)
2. Timshina E. L. *Women's movement in the social and political life of the modern Russia (1991–2011)*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2012. (In Russian)
3. Lomova T. E. *Stereotypes in gender attitudes of the young people of modern Russia*: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. Vladivostok, 2004. (In Russian)
4. Abubikirova N. I. What is the term 'gender'? *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1996, no. 6, pp. 123–125. (In Russian)
5. Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. Sociology of gender relations and gender approach in sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2000, no. 11, pp. 15–24. (In Russian)
6. Voronina O. A. The formation of gender approach in social sciences. *Gendernyi kaleidoskop. Kurs lektsii*. Ed. M. M. Malysheva. Moscow, Academia Publ., 2002, pp. 8–33. (In Russian)
7. Connell R. Current frameworks. *Khrestomatiia feministikh tekstov*. Eds. E. Zdravomyslova, A. Temkina. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2000, pp. 251–279. (In Russian)
8. Tartakovskaiia I. N. Gender theory as a theory of practices in the approach by Robert Connell. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2007, no. 2, pp. 5–23. (In Russian)
9. Bourdieu P. Structure, habitus, practice. *Zhurnal sociologii i social'noi antropologii*, 1998, vol. 1, no. 2, pp. 44–59. (In Russian)
10. *The materials for the meeting of Commission on Women, family and demography under the President of Russian Federation*, available at: <http://www.a-z.ru/women/texts/materialr.htm> (accessed: 15.12.2020). (In Russian)
11. *Women's organizations in Russia today*, ed. by N. I. Abubikirova et al., available at: http://www.a-z.ru/women/texts/wom_org_today.htm (accessed: 15.12.2020). (In Russian)
12. *Open Women Line (OWL). Women's projects / WEB-papers of women's organizations and projects*, available at: <http://www.owl.ru/win/women/> (accessed: 15.11.2020). (In Russian)
13. The horses gallop and the huts burn over and over again... *Dal'nerech'e*, 1999, no. 138 (221). (In Russian)
14. *The register of women's organizations. The regions of the Russian Federation. Union of women's forces*, available at: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/reestrorg/> (accessed: 25.11.2020). (In Russian)
15. *The Federal Act on non-profit organizations no. 7-FZ of 12 January 1996*, available at: [140](https://lega-

</div>
<div data-bbox=)

lacts.ru/doc/FZ-o-nekommercheskih-organizacijah/ (accessed: 10.10.2020). (In Russian)

16. *The number of public associations and organizations registered in the Russian Federation on 1 January 2013*, available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-10.htm (accessed: 10.12.2020). (In Russian)

17. *Newsletter about of development of civil society and non-profit sector in the Russian Federation*, 2014, no. 4. (In Russian)

18. *Natalya Nikolaeva became the head of Women's union of Chuvashia*, available at: <http://sovch.chuvashia.com/?p=224986> (accessed: 25.12.2020). (In Russian)

19. Gekht I. *Women's non-profit organizations as an active component of civil society*, available at: http://council.gov.ru/events/main_themes/71103/ (accessed: 10.12.2020). (In Russian)

20. *The report about the state of civil society in the Russian Federation in 2018*. Moscow, Obshchestvennaya palata Rossiiskoi Federatsii Publ., 2018. (In Russian)

21. *The report about the state of civil society in the Russian Federation in 2019*. Moscow, Obshchestvennaya palata Rossiiskoi Federatsii Publ., 2019. (In Russian)

22. *The Federal Act on public associations no. 82-FZ of 19 May 1995*, available at: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwestvennyh-obedinenijah/> (accessed: 30.12.2020). (In Russian)

23. *Women's union of Russia. The purposes, the programs*, available at: https://wuor.ru/posts/2332-soyuz_zhenshin_rossii_tseli_zadachi_plani (accessed: 10.10.2020). (In Russian)

24. *Women's union of Chuvashia*, available at: <http://chwom.cap.ru/organization.aspx> (accessed: 13.12.2019). (In Russian)

25. *About Unity of women's forces Russian Federation*, available at: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/about/> (accessed: 13.12.2019). (In Russian)

26. Pochta Iu. M., Oberemko T. V. The problem of civil society development in Russia. *Vestnik RUDN. Seria: Politologia*, 2011, no. 3, pp. 5–16. (In Russian)

27. Abdrazakova E. V., Popova A. O. Women's club as a phenomenon of modern gender culture. *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletia. Gumanitarnye nauki*, 2016, no. 5 (42), pp. 31–37. (In Russian)

28. *Women's club meetings 'The frank talking'*, available at: <https://www.culture.ru/events/550215/vstrechi-zhenskogo-kluba-otkrovennyi-razgovor> (accessed: 19.04.2021). (In Russian)

29. *It's only for girls. Will Yulia Romanova be able to revive the tradition of women's clubs?* Available at: <https://www.the-village.ru/business/experiment/151781-zhenskiy-klub> (accessed: 19.04.2021). (In Russian)

30. *Women's support group 'Feminologi'*, available at: <https://www.facebook.com/groups/fmnlgl/> (accessed: 19.04.2021). (In Russian)

31. *Russian feminist organization 'She'*, available at: <https://ona.org.ru/>; <https://femrussia.ru/groups> (accessed: 19.04.2021). (In Russian)

32. *Women's Union of Don*, available at: <https://www.donwomen.ru/> (accessed: 24.10.2020). (In Russian)

33. *Consortium of women's non-governmental associations*, available at: <https://wcons.net/o-konsorciume/o-nas/> (accessed: 10.12.2020). (In Russian)

34. *The catalogue of women's organizations of the Russian Federation. Eurasian women's community*, available at: <http://eawfpress.ru/orgs/katalog/> (accessed: 10.09.2020). (In Russian)

35. Shafigullina L. R. *Women's social organizations of Republic of Tatarstan. The problem of institutionalization and activity (mid-1980s–2000s): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*. Kazan, 2010. (In Russian)

36. Zherebkina I. A. Status of Gender studies in terms of Cultural studies. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2001, no. 2, pp. 75–85. (In Russian)

37. Mikheev S. A. The Iron Logic. *Vesti FM*, available at: <https://yandex.ru/video/preview/?text=Михеев+о+феминистках&path> (accessed: 15.12.2019). (In Russian)

38. Resolution of the Second All-Russian women's congress, available at: <http://agora.guru.ru/display.php?conf=women-2008> (accessed: 15.11.2020). (In Russian)

39. *Alternative report of Consortium of women's non-governmental associations 'The implementation of the United Nations Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women in the Russian Federation'. March-April, 2010*, available at: <http://www.cdep.ru/mps/4/ch4/4-2.pdf> (accessed: 15.11.2020). (In Russian)

40. *National report submitted in accordance with paragraph 5 of the Annex to Human rights Council resolution 16/21. The Russian Federation. On 7 and 18 May 2018 z. UN General Assembly. The Human Rights Council*. 27 p. (In Russian)

41. Russian women will be protected at the expense of Europe. *Kommersant*, 2019, no. 16 (6496), p. 5. (In Russian)

42. *Interagency cooperation in preventing domestic violence. State and NGOs: from materials of the*

Round table (February 26, 2019): Collection of articles. Ed. E. F. Lakhova. Moscow, Kvant Media Publ., 2019.

43. *Who supports women in Russia? Special project the journal 'Philanthropist'*, available at: <https://special.philanthropy.ru/women> (accessed: 20.12.2020). (In Russian)

44. *Expert. There is nobody to support women's non-governmental organizations in Russia*, available at: <https://www.km.ru/glavnoe/2006/02/13/obshchestvo/ekspert-zhenskie-nepravitelstvennye-organizatsii-nekomu-podderzhat-v-> (accessed: 10.11.2020). (In Russian)

45. *The register of socially oriented non-profit organizations. Irkutskaiia oblast'. 2018*, available at: <https://irkobl.ru/sites/nko/docs/Реестр%20СОНКО%202018%20с%20дополнениями.xls> (accessed: 15.11.2020). (In Russian)

46. *Women's Crisis Center of support mothers*, available at: <http://pomogaemmamam.ru/> (accessed: 20.12.2020). (In Russian)

47. *The charity foundation of philanthropy development 'CAF'*, available at: <http://cafrussia.ru/> (accessed: 20.12.2020). (In Russian)

48. *Far Eastern Center*, available at: <http://fe-centre.org/> (accessed: 20.12.2020). (In Russian)

Received: April 5, 2021

Accepted: June 9, 2021

Author's information:

Tatyana E. Lomova — PhD in Cultural Studies, Associate Professor; lomova_tatyana999@mail.ru